

Гуманизм не может и не должен быть половинчатым: либо он есть, либо его нет. И если общество дает человеку право на получение высшего образования, то оно же должно создать определенные гарантии того, что эти знания найдут себе применение в общественно полезном труде. Без таких гарантий новое, неожиданное подтверждение получает древняя истина: «В многой мудрости — много печали», бесполезные знания оборачиваются для многих подлинной трагедией.

Хочу рассказать о проблемах, которые возникают у незрячих людей, получающих высшее образование. А таких немало: среди нас академики и членкоры, педагоги и музыканты, инженеры-программисты, юристы, представители других специальностей. Конечно, некоторым читателям об этом известно, хотя знания эти несут, скорее, случайный характер: сам встречался, знакомые рассказывали... Писать же об этом у нас до последнего времени было не принято. Но сами незрячие знают: работники интеллектуального труда из их среды — не исключение. Есть сферы умственной деятельности, вполне им доступные, где их труд не только оправдан, но и приносит не меньшую пользу, чем труд зрячего.

Но знают незрячие и другое, знают на своем нелегком опыте: оптимальная отдача от их труда появится тогда, когда для них будут созданы определенные условия. Условия же эти создаются стюдно не все, не всегда и не везде. А что касается достижений незрячих, то они существуют, как говорится, не благодаря, а вопреки.

Наннем с поступления незрячего в вуз. Большинство абитуриентов еще при подаче документов, до начала вступительных экзаменов, столкнется

с целой системой административных рогадок и психологического давления (от сокрушенного сочувствия — до явного недоброжелательства), и все это — несмотря на самые недвусмысленные решения о приеме инвалидов с детства вне конкурса. Хотя почему — «вне конкурса»? Мы готовы конкурировать на равных, пусть поступают лучшие. Лишь бы никто не мешал!

Помню, как отговаривали

на полторы ставки, получил значок отличника народного образования, стал старшим учителем, заведовал методическим кабинетом и читал лекции для коллег. Ушел из школы только потому, что сильно привлекла другая работа — главного редактора литературно-художественного журнала для слепых «Литературные чтения».

Странно это слышать, но почти недоступен для незря-

чей бедой.. Но забывают, к сожалению, лишь до поры до времени, а потом, когда приходит пора трудоустройства, начинают «вспоминать». Несмотря на то, что есть соответствующие решения, которые должны облегчать трудоустройство инвалидов.

Новая хозяйственная ситуация в стране, экономическая самостоятельность предприятия и система хозрасчета — все это, по крайней мере на

первых порах, не улучшило, а

осложнило наше положение, хотя прогрессивность перестройки экономики для нас несомненна. А дело вот в чем: часто незрячему, для того чтобы справиться со своими обязанностями, нужен зрячий помощник. Иногда — это чтец-секретарь, специальная «единица», вводимая в штатное расписание в соответствии с имеющимся постановлением, но только с согласия администрации; иногда незрячему помогают просто члены коллектива, но, естественно, за счет своего рабочего времени. Такие потери времени или фонда заработной платы теперь нередко воспринимаются и администрацией, и трудовыми коллективами как явно невыгодные.

К сожалению, у нашей новой экономической политики есть уже и первые жертвы.

Семнадцать лет Юрий Борисович А. успешно работал инженером-программистом. С переходом на видеодисплей вынужден был уволиться. Лариса М. вполне справлялась с заданиями, но тоже написала заявление «по собственному желанию». Это произошло тогда, когда в ее отделе сменилось руководство: новый на- чальник не пожелал оказывать самую простую поддержку. Не смогли за два года найти работу по специальности выпускники Финансово-экономического института (кстати, обладатели «красных дипломов») Владимир С. и Сергей М. Они и сейчас трудятся слесарями-сборщиками на предприятиях слепых.

Велики моральные травмы, полученные этими людьми. Пропадают средства, потра-

ченные государством на их образование. И как здесь не вспомнить наших более счастливых коллег из других стран!

Знаю, например, что в США и ФРГ для незрячих программистов выпускают брайлевский дисплей с рельефно-точечным изображением вместо визуального. Есть такие модификации, где информация озвучена. У нас об этом пока приходится только мечтать. Различным категориям незрячих специалистов крайне необходима также и «малая» техника: спецкалькуляторы, диктофоны...

В скором будущем, с учетом перспектив компьютеризации общества, темпы которой, по-видимому, превзойдут темпы борьбы со слепотой, положение всех незрячих — как в быту, так и в любой сфере производственной деятельности — резко ухудшится. Между тем в зарубежных странах давно существуют различные устройства для незрячих.

Пора и нашему обществу перейти от слов о милосердии к реальной помощи инвалидам. Создавать самим и закупать за рубежом необходимую технику, оборудовать для незрячих специалистов рабо-

чие места, места в библиотеках...

Хочу обратиться и к народным депутатам. Те законы и решения, которые должны защищать право инвалидов на труд, сплошь и рядом нарушаются. Но сейчас формируется новая правовая основа нашей экономики, предприятий, организаций, в которой должны найти отражение и проблемы инвалидов. Не прошу особых льгот. Нужно просто обеспечить реализацию конституционного права инвалидов на труд. Причем обязательно — на труд в соответствии с профессией и образованием.

Как это осуществить, законодателю виднее. Я же позволю себе только сказать, как это делается во многих странах. Для ряда предприятий и фирм устанавливается обязательный процент (от общего числа работающих) инвалидов, подлежащих трудоустройству. А чтобы предприниматели не стремились «обойти» директиву, государство стимулирует трудоустройство инвалидов и производство для них техники системой экономических льгот (например, снижением налога). У нас это может быть, к примеру, право первоочередного приобретения новейшей техники...

Мы с товарищами были очень рады прочитать в «Вечернем Ленинграде» слова народного депутата СССР А. А. Денисова о том, что он будет ставить в Верховном Совете страны проблемы труда инвалидов при разработке законов, касающихся экономики и деятельности предприятий в современных условиях. Обращаюсь ко всем нашим депутатам с просьбой поддержать коллегу. Верим и ждем!

О. ПИЛЮГИН,
главный редактор журнала «Литературные чтения»

ПОЛОВИНЧАТЫЙ ГУМАНИЗМ

Пилюгин О.

меня участвовать во вступительных экзаменах на филологический факультет Университета. Беседовали даже с родителями. Считали, будет учеба не по силам. Когда экзамен успешно сдал — предупредили: распределить не беремся. Потом была успешная учительская практика в дневной школе, «красный» диплом. А дальше — хождения в поисках работы. Знаю, вакансии были, но для меня не нашлось места даже в заочной школе слепых. «Вот я, например, люблю балет, но сознаю, что не могу танцевать в Кировском театре!», — объясняла мне одна дама, обремененная кадровой властью.

До сих пор с благодарностью вспоминаю Татьяну Александровну Косареву, в то время заведовавшую Красногвардейским районным отделом народного образования. Она при мне обзванивала школы... Все отказывались от слепого учителя. Все, кроме Михайла Михайловича Когана, который (спасибо!) решился попробовать.

Не подумайте, что хвастаюсь, — просто должен ради своих коллег, товарищей по несчастью сказать, чего смог добиться. Вскоре работал уже

в Педагогический институт, у слепых абитуриентов возникают сложности при поступлении на многие факультеты Университета.

А ведь незрячий студент — это, как правило, активный член своего коллектива, человек жизнерадостный и разносторонний; о его физическом недостатке друзья и преподаватели сплошь и рядом просто забывают: «Дай конспектик переписать! Ах да, я и забыл...». И только ему одному известно, какого напряжения стоит каждый сданный зачет, каждая письменная работа. Зачем бы это все? Какие такие блага ждут впереди? Работа на предприятии слепых, он, чаще всего, обеспечит себе значительно больший заработок. Но дело, видно, не в благах — дело в непреодолимом желании реализоваться как полноценная личность.

(Помню, на одном из вечеров незрячий специалист звучали шуточные, но немного грустные стихи: «...Нас беды общие за то сплотили, что общественным трудом себе на хлеб, безумцы, заработать мы решили».) И поэтому пусть окружающие забывают о твоих трудностях — в этом и есть твоя победа над главной тво-

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

15 ДЕК 1989